

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРВИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званый ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции

Девушка с синими гортензиями
Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦИНА

УБЕЖИЩЕ
ЧУЖИХ ТАЙН

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Убежище чужих тайн : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-098506-7

Баронесса Амалия Корф не сразу поняла, зачем к ним в дом явилась незваная гостья. Как оказалось, Луиза Делорм пыталась расследовать убийство своей матери, Луизы Леман, произошедшее двадцать лет назад. В то время Луиза Леман жила у своего любовника, Сергея Петровича Мокроусова, имение которого располагалось по соседству с поместьем родственников Амалии. Они до сих пор помнили эту жуткую историю: тело Луизы нашли в овраге, под подозрением оказались ее любовник и его новая пассия, но им удалось выйти сухими из воды, а на каторгу отправился один из слуг — явно по ложному обвинению... Заинтригованная Амалия вместе с Луизой выехала на место старого преступления. Возможно ли спустя столько лет найти улики, свидетелей и вычислить настоящего убийцу? Да, если за дело берется блистательная баронесса Корф!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вербинина В., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-098506-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Роман основан на нашумевшем деле XIX века,
однако не все события происходили в реальности так,
как описано в тексте.*

*Место действия, имена свидетелей и участников
также были изменены.*

Пролог

— Боюсь, я не могу позволить вам увидаться с пациенткой, — сообщил доктор. — Поверьте, мадемуазель, у меня большой опыт работы с больными, и я определенно могу вам сказать, что такие встречи не приводят ни к чему хорошему, причем для обеих сторон.

За окном ярко светило солнце и щебетали птицы, но кабинет, в котором находились собеседники, словно принадлежал к другому миру, в котором ничего не значили ни весна, ни солнечный свет, ни земные радости. Все это как будто осталось по ту сторону крепких решеток, которые стояли на каждом окне и наводили на неизбежные мысли о заточении, замкнутом пространстве и всем, что напоминает о тюрьме. Находившаяся в кабинете мебель не была ни уродливой, ни бесформенной, но здесь, среди выкрашенных в нейтральный коричневый цвет стен, она стала заложницей обстановки и воспринималась как нечто тягостное, типа сообщницы тюремщика. Стул с темной обивкой казался неудобным, шкаф угрюмо возвы-

шался в простенке между окнами, а стол воинственно топорщил свои углы. Собеседница доктора поймала себя на мысли, что больше всего на свете ей хочется сейчас встать и уйти, и, если бы не отчаянное желание узнать правду, которое, собственно, и привело ее сюда, она бы, наверное, так и сделала; однако девушка пере-силила себя и изобразила нечто вроде улыбки.

— Но мне очень надо увидиться с мадам Белланже, — умоляюще произнесла она.

Сидящий за столом седоватый мужчина в белом халате внимательно посмотрел на свою собеседницу, и ему не понравилось напряжение, читавшееся во всей фигуре посетительницы, и то, как она стиснула сумочку, лежавшую на ее коленях. В силу своей профессии ему приходилось иметь дело с самыми разными людьми, и накопленный опыт позволял доктору Мальберу с ходу составить верное представление о том или ином посетителе. Так маститый критик, прочитавший в прошлом сотни книг, уже по паре первых страниц может предугадать весь роман целиком; однако в этой девушке было что-то странное, к чему доктор никак не мог подобрать определения.

— Вы родственница мадам Белланже? — спросил он напрямик.

От него не укрылось, что его собеседницу передернуло.

— Нет. Слава богу, нет! — вырвалось у нее.

— Значит, вы ее знакомая?

— Нет. Я... Я узнала о ней только неделю назад.

Доктор вздохнул.

— Простите меня, мадемуазель, — он покосился на визитную карточку, которая лежала перед ним на столе, — мадемуазель Делорм, но в таком случае я не понимаю, зачем вам вообще понадобилась мадам Белланже. Поверьте, она не в том состоянии, чтобы встреча с ней могла... э... приносить удовольствие.

— Я не знаю, поймете ли вы меня, — проговорила девушка, волнуясь все больше и больше. — Я даже не знаю, с чего мне начать... — Она умолкла, собираясь с духом, и наконец выпалила: — Я думаю, она убила мою мать.

Доктору Мальберу было за пятьдесят, он много лет возглавлял лечебницу для душевнобольных и вполне искренне считал, что его уже никто и ничто не способно удивить; однако сейчас он ощутил нечто вроде проблеска любопытства. Озадачило его не столько упоминание о преступлении, сколько то, что о нем заговорила именно эта девушка — свежая, чистенькая, опрятная, вся какая-то невыносимо правильная. Казалось, уж ее-то грязь жизни должна была обходить стороной — по крайней мере, до сих пор.

— Простите, мадемуазель, но не могли бы вы объяснить? Потому что, когда мсье Белланже привез свою жену, он, гм... не упоминал ни о чем подобном...

— Он ничего не знал, — сказала девушка с отвращением. — Или делал вид, что не знает... Вся эта история случилась еще до того, как она вышла за него замуж. Ведь мадам Белланже — русская, она была замужем за другим человеком и жила в России... Она

сбежала во Францию как раз после убийства. Через некоторое время ее муж умер, и она вышла замуж за знаменитого драматурга Белланже, с которым познакомилась на каком-то литературном вечере...

Доктор нахмурился. Он вспомнил кое-какие особенности поведения пациентки, ставившие его в тупик, вспомнил ее слова, которые раньше считал обычным бредом умалишенной. Если мадам Белланже и впрямь совершила преступление...

— Когда именно это произошло? — спросил он. — Я имею в виду убийство.

— В 1864 году. Ровно двадцать лет назад.

Поднявшись с места, доктор подошел к шкафу, в котором хранились медицинские карты больных, и, выдвинув нужный ящик, достал из него не слишком объемистую папку, на обложке которой значилось: «Надин Белланже. Поступила 20 марта 1883 г. Постоянная пациентка». В нижней части обложки карандашом было приписано: «безнадежна».

— Мне нужны подробности этой истории, все, что вам известно, — негромко заявил доктор, возвращаясь на свое место. — Как звали вашу мать?

— Луиза, как и меня... Луиза Леман.

— А Делорм — это ваш отец?

— Нет, меня отдали на воспитание родственникам. Я думала, что они мои родители, вы понимаете? всю свою жизнь... Но мадам Делорм — только сестра моей матери. И еще я узнала, что... То есть мне сказали... Все было так неожиданно...

Ну, конечно, одно дело — читать бульварный ро-

ман, в котором герой узнает, что его усыновили, и совсем другое — когда ты сам понимаешь, что люди, которых ты считал родными и близкими, на самом деле не имеют к тебе никакого прямого отношения. Это ранит, и очень сильно.

— Скажите, что ваша мать делала в России? Работала гувернанткой или учительницей французского языка? — спросил доктор.

— Нет. — Луиза медленно покачала головой. — Она... Она встретилась с моим отцом уже здесь, в Париже. И уехала с ним на его родину.

— Ваш отец — он русский?

— Да, он из богатой семьи... Очень известной в тех краях... И теперь он хочет меня удочерить. Он... он явился в наш магазинчик без предупреждения... Я упоминала, что у папы... у господина Делорма есть бакалейная лавка?

— Нет.

— Никак не могу привыкнуть называть их дядей и тетей, — беспомощно призналась девушка. — Я никогда не думала, что со мной может что-то подобное произойти... У меня была самая обычная жизнь, вы понимаете? Я любила своих родителей... У меня было две сестры и еще брат... А тут появляется незнакомый человек и говорит: знаешь, вообще-то я твой отец, а эти люди тебе никто! И я слушаю его, не зная, куда мне деваться...

Она сконфуженно замолчала.

— Действительно, поразительная история, — заметил доктор, испытующе глядя ей в глаза.

☞ Валерия Вербинина ☞

— Неожиданность — вот что хуже всего, — потерянно сказала девушка, часто-часто мигая. — Вдруг оказывается, что ты незаконнорожденная, а твой отец — какой-то чужой человек... Хуже всего, что мать погибла так, как она погибла. Я ночами теперь не сплю, все думаю, как мне узнать правду...

— Правду о чем?

— О том, кто ее убил. — Луиза заерзала на месте. — Тетя мне потом кое-что рассказала. Ведь отца арестовали за ее убийство, ему предъявили обвинения... Следствие тянулось несколько лет, но он ведь из влиятельной семьи, да и родственники Надин тоже не последние люди... В конце концов они сумели замять дело.

— А каким образом Надин оказалась замешанной в эту историю?

— Она была любовницей моего отца, — сказала девушка сердито. — И ненавидела мою мать. Тетя показала мне письмо — последнее, которое она получила от сестры из России. Та писала, что Надин всячески пытается ее выжить, что та даже предлагала ей денег, только чтобы мать оставила отца... Надин ей угрожала... Но мать не собиралась сдаваться — она надеялась, что все каким-то образом образуется, отец меня признает и, может быть, женится на ней...

— Он был женат?

— Нет.

— Тогда что ему мешало?..

— Не знаю. Наверное, он считал, что моя мать ему не ровня... Потом тетя показала мне другие письма

мамы, которые сохранились. Он очень хотел сына. Если бы я родилась мальчиком, он бы женился...

— Нет, — ровным тоном произнес Мальбер, — не женился бы. Не мучайте себя, мадемуазель.

— Вы думаете?.. — нерешительно начала Луиза, но по ее взгляду доктор угадал, что ей в голову приходило то же самое.

— Когда человек хочет жениться, он делает это без всяких условий, — усмехнулся ее собеседник. — Я правильно понимаю, этот господин вспомнил о вашем существовании через двадцать лет после того, как вы появились на свет?

— Через двадцать один год.

— А что мешало ему сделать это раньше?

Щеки Луизы порозовели, она еще сильнее стиснула сумочку, которая лежала у нее на коленях.

— Я не знаю... После гибели матери его обвинили в убийстве, потом оправдали... Он уехал за границу, много путешествовал... два раза был женат...

«Ясное дело, от безутешности», — язвительно подумал Мальбер.

— Недавно он снова овдовел... Законных детей у него нет, и... Словом, он решил удочерить меня и оставить мне все свое состояние.

В комнате наступило молчание, и было только слышно, как на улице беззаботно чирикают птицы да где-то наверху, за толстыми стенами, вопит какой-то человек. Но крик вскоре стих.

— Подведем итоги, и поправьте меня, пожалуйста, если я что-то не так понял, — негромко начал Маль-

бер. — Ваша мать — французженка, отец — русский. Когда вы родились, мать отдала вас на воспитание своей сестре. В какой-то момент в жизни вашего отца возникает эта Надин, и ваша мать погибает. У следствия много подозрений, но, очевидно, доказать они ничего не сумели. Вы долгое время жили в неведении, но тут появляется ваш отец и сообщает, что удочерит вас и оставит вам все деньги. Что именно вас беспокоит, мадемуазель?

Он увидел, как сжались губы девушки, и стал с любопытством ожидать ответа.

— Если он убил мою мать, то я не хочу его денег, — сдавленно промолвила Луиза. — И знать его тоже не желаю.

Доктор Мальбер вздохнул и потер подбородок.

— О какой именно сумме идет речь?

— Если считать на франки, то это несколько миллионов.

Доктор впал в задумчивость. Он придерживался мнения, что большинство людей готовы продать своих близких не то что за несколько миллионов, но и за гораздо более скромную сумму; а тут, похоже, налицо был совершенно иной случай, и Мальбер не был уверен, что у его собеседницы это временная блажь или пустые слова.

— Если он убийца, для меня его деньги ничего не значат, — упрямо повторила девушка. — Я бы жила так, как раньше, с теми, кого считала моими близкими и кто никогда меня не обижал... а теперь... Я все время думаю, он убил мою мать или не он... Эта мысль от-

равляет всю мою жизнь, понимаете? Я даже видеть его спокойно не могу...

— Вы пытались поговорить с ним на эту тему? — прищурился доктор.

— Конечно! — вскинулась Луиза. — Он был крайне недоволен тем, что тетя мне рассказала об убийстве моей матери... Сам он лишь мельком упомянул, что она погибла в результате несчастного случая.

— Боюсь, мадемуазель, убийство и несчастный случай — вовсе не одно и то же, — серьезно промолвил доктор. — Что еще он вам рассказал?

— Когда я напрямик спросила его, не он ли убил мою мать, отец начал клясться, что он тут ни при чем, — сказала девушка. — Но ведь он не мог сказать иначе, верно?

— Вы ему не поверили?

Луиза замялась.

— Я узнала, что его родная сестра сейчас живет в Париже, — проговорила она наконец. — Я пошла к ней, чтобы... чтобы задать несколько вопросов. Я сообщила ей, кто я, и объяснила, зачем пришла. Она сказала буквально следующие слова: «Боюсь, я ничем не могу вам помочь. Серж мерзавец, и я уже много лет с ним не общаюсь». Но от нее я все же кое-что узнала. В убийстве подозревали отца, Надин и их слуг. В высшем обществе считали, что убил либо он, либо она, а слуги тут ни при чем, на них просто пытались свалить всю вину. Когда отца арестовали, он упирался до последнего, оскорблял следователей и вообще вел себя очень вызывающе. Он так и не признался, что у не-

го была связь с моей матерью и что Надин тоже была его любовницей. — Луиза сглотнула, на ее лице появилось потерянное выражение. — Когда на следствии зашла речь обо мне, отец заявил: у него нет никаких детей, все это чистая ложь. Его родные и родственники Надин писали письма императору, умоляли его прекратить это дело, но тот не пожелал вмешиваться. Вся эта история, слухи, которые ее сопровождали, газетные статьи очень плохо сказались на имени семьи и особенно — на репутации моего отца. Многие родственники поссорились с ним или вообще прекратили общение... Тут я не выдержала и спросила, считает ли сестра его убийцей. Она пожала плечами и ответила, что ее бы это не удивило, но никаких доказательств у нее нет, как нет и доказательств обратного. С тем я и ушла. Позже я решила найти Надин и поговорить с ней. Тут я узнаю, что она, оказывается, уже больше года находится у вас... Скажите, доктор, почему она сошла с ума?

— Считается, что люди сходят с ума по двум причинам: либо из-за жизненных потрясений, либо по причине наследственности, — спокойно ответил доктор.

— А мадам Белланже?..

— Мне ничего не известно о ее родных, которые страдали бы тем же недугом.

— Тогда получается, что... — Луиза закусил губу. — И какое же потрясение привело ее сюда? Я хочу сказать, она была богата, у нее был муж, который души

в ней не чаял... Знаменитый драматург, а теперь еще и директор театра...

— Думаю, я могу вам кое-что сообщить, тем более что вы все равно рано или поздно об этом узнаете, — усмехнулся Мальбер. — Первые признаки болезни появились у мадам Белланже еще несколько лет назад. Она начала заговариваться, беседовала с невидимым собеседником по-русски, потом заливалась слезами и швыряла вещи в пустоту. Мсье Белланже очень любил свою супругу, но в конце концов ее поведение стало его тяготить, а тут как раз подвернулась молодая актриса, которая играла одну из второстепенных ролей в его пьесе. Мсье Белланже не выдержал соблазна и завел с ней интрижку, но вы сами понимаете, что в нашем мире такие вещи незамеченными не проходят. Само собой, мадам Белланже обо всем рассказали, и через некоторое время она бросилась на соперницу с ножом.

Кровь отхлынула от щек Луизы.

— С ножом? Боже мой...

— Вам это что-нибудь говорит?

— Да, моя мать... Ее зарезали.

— Ну, в этот раз все обошлось — подоспели слуги, нож у мадам Белланже отобрали, но в пылу борьбы она успела пораниться. После этого с ней случился тяжелейший нервный припадок, она фактически стала невменяемой. Через несколько дней муж привез ее сюда. — Доктор Мальбер пролистал несколько страниц в папке, лежащей перед ним на столе. — Он рассказал мне кое-что о ее семье и о ее первом муже, который